

СИСТЕМНАЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ ЭКОНОМИКИ И ЦЕНЫ ЕДИНОГО УРОВНЯ¹

Г.Б. Клейнер,

член-корреспондент РАН, заместитель директора
Центрального экономико-математического института РАН

Книга В.Д. Белкина «Цены единого уровня и экономические измерения на их основе» относится к числу публикаций, изменивших мир. Точнее было бы сказать — три самостоятельных, но тесно связанных между собою мира. Речь идет о мире экономики и трех его составляющих — мире экономической теории, мире экономической политики и мире хозяйственной практики. В сфере *экономической теории* эта книга внесла, по сути, новую теорию ценообразования и новую теорию экономических измерений. После выхода книги в свет в сфере *экономической политики* произошли серьезные подвижки, затронувшие работу таких авторитетных учреждений (если не сказать — органов), как Совет министров СССР, Госплан СССР, Госнаб СССР, ЦСУ СССР и др. организаций, формирующих и реализующих экономическую политику в стране. Книга В.Д. Белкина изменила (может быть, не в такой степени, на которую надеялся автор) и мир *реального хозяйства*, поскольку новые подходы к ценообразованию стали опорой для многих конкретных товаропроизводителей, благодаря чему изменилась структура товарной массы в стране. И наконец, книга внесла новую струю во взаимоотношения между этими тремя мирами, расширив каналы и установив новые стандарты взаимодействия между экономической теорией, экономической политикой и хозяйственной практикой.

В этом смысле она стоит в одном ряду с трудами крупнейших экономистов XX в.: А. Маршалла («Принципы политической экономики», 1890), Дж. М. Кейнса («Общая теория занятости, процента и денег», 1936), В.В. Леонтьева («Структура американской экономики», 1941), Р. Коуза («Природа фирмы», 1937), Я. Корнаи («Дефицит», 1977), Р. Нельсона и С. Уинтера («Эволюционная теория экономических изменений», 1982).

¹ Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-02294.

Вклад каждого из этих авторов в развитие экономики можно обобщенно охарактеризовать, указав на тот или иной аспект общей проблемы сбалансированности экономической системы, который рассматривался ими как центральный и помещался в фокус общественного внимания. Так, А. Маршалл обосновал роль конкурентного равновесия, баланса между спросом, предложением и ценой товара; Дж. М. Кейнс сконцентрировал внимание на сбалансированности макроэкономических процессов и роли государства как участника и организатора экономической деятельности; В.В. Леонтьев создал новую модель межотраслевого баланса; Р. Коуз сосредоточился на балансе трансакционных и трансформационных издержек фирмы; Я. Корнай указал на баланс между макроэкономическими предпочтениями, диктуемыми господствующей системой отношений в обществе, и поведением товаропроизводителей, что в случае командно-административной системы управления неизбежно приводит к товарному дефициту; Р. Нельсон и С. Уинтер обратили внимание на межпериодный баланс между принимаемыми фирмой решениями и роль рутин как носителей этого баланса. К этому направлению экономической науки относится и разработанная В.Д. Белкиным концепция цен единого уровня. Виктор Данилович Белкин кардинально дополнил концепцию объемной межотраслевой сбалансированности В.В. Леонтьева теорией ценовой межотраслевой сбалансированности, что позволило приблизиться к решению фундаментальной проблемы комплексной системной сбалансированности народного хозяйства.

Следует отметить, что функционирование системы цен, ценообразования и ценоприменения в СССР до сих пор не получило должного освещения в современной научной литературе, несмотря на огромное число публикаций в советское время. Однако «лицом к лицу лица не увидать»: подлинно научный объективный анализ может (и должен) быть произведен с трех точек зрения: априорной, когда данное явление существует в виде идеи; инсайдерской, когда явление рассматривается изнутри периода его существования; апостериорной, когда данное явление уступило место другому. Книга В.Д. Белкина — прекрасный пример первых двух видов анализа, что же касается третьего, то данная проблема еще ждет своего исследователя. Пока можно только утверждать, что организационно-экономический механизм ценообразования в доперестроечной экономике отличался многоуровневостью, многосубъектностью и подробной методической проработкой. Именно этот механизм, в том виде, в котором он существовал к концу 1950-х гг., и стал объектом атаки сначала в научно-

организационной жизни, а затем и в книге В.Д. Белкина. Заметим, это был человеческий подвиг Виктора Даниловича, который по сути, в одиночку (хотя в книге упоминаются десятки имен единомышленников, занимавших позиции на разных уровнях научной, организационной и управленческой иерархии) бросил вызов сложившейся системе и — скажем осторожно — если не победил, то и не проиграл в этой борьбе.

Если для отечественной научной аудиторией в целом книга имела эффект разорвавшейся бомбы, то для коллектива непосредственных соратников В.Д. Белкина она стала итогом трехлетней сосредоточенной работы в области экономической теории, теории и практики статистики (как в функциональном, так и в институциональном аспектах), проблемно-ориентированного программирования на ЭВМ. Этот процесс заслуживает отдельного описания (частично это сделано в книге В.Д. Белкина «Тернистый путь экономиста»). Хочется лишь отметить, что в ходе работы над проблемой цен единого уровня Виктору Даниловичу удалось создать — по-видимому, первый в стране, а может быть, и в мире — междисциплинарный коллектив, включавший экономистов, статистиков, математиков и инженеров — создателей программного и технического обеспечения высочайшего уровня. Достаточно упомянуть В.В. Ивантера, Н.И. Бузову, Н.Н. Константинова, А.Л. Брудно, Д.М. Гробмана, А.Л. Лунца, Л.П. Постышева, А.С. Кронрода и др. Многие из них впоследствии стали или к тому времени уже были звездами в своих областях. Ядром этого коллектива были сотрудники Института электронных управляющих машин, руководимого в то время членом-корреспондентом АН СССР И.С. Бруком — крестным отцом теории цен единого уровня.

Идея внутриценовой, внутритоварной и товарно-ценовой сбалансированности, лежащая в основе работ В.В. Леонтьева и В.Д. Белкина, развитая впоследствии Виктором Даниловичем, наиболее полное отражение нашла в теории оптимального народнохозяйственного плана Л.В. Канторовича, где объемные и ценовые характеристики товарной структуры экономики определяются совместно как решения прямой и двойственной задачи математического программирования. Однако требование вмененной оптимальности является весьма сильным, ставит определенные ограничения и делает расчет условным. В ценах единого уровня такое ограничение отсутствует, что и позволило Виктору Даниловичу с коллегами довести внедрение цен единого уровня до реального расчета цен по многим десятками номенклатурных позиций.

Несмотря на то, что применение принципов оптимальности при описании поведения экономических агентов и систем в неоклассической парадигме является традиционным и концептуально позволяет решить проблему сбалансированности самых разных экономических систем и подсистем, нельзя не отметить, что априорное признание оптимальности многократно утяжеляет аксиоматический фундамент моделей и делает их менее релевантными.

Попытки выработки концепции общей сбалансированности экономики без применения гипотез о максимизирующем поведении также хорошо известны со времен Л. Вальраса, и модель цен единого уровня продолжает именно эту, вальрасианскую традицию общего рыночного равновесия. Однако модель цен единого уровня примыкает и к иной, идущей от Я. Корнаи традиции, где ставится задача формирования принципов не только внутрисистемной, но и межсистемной сбалансированности.

В концепции цен единого уровня балансируются: а) система цен различных товаров, услуг, работ; б) денежные доходы работающего населения и товарная масса потребительских благ; в) стоимость средств производства, используемых для выпуска продукции, амортизационные отчисления и цены продукции; г) система коэффициентов прямых удельных межотраслевых материальных затрат и др. Балансировка осуществляется на мезоуровне (в концепции цен единого уровня предполагается, что товарная структура совпадает с отраслевой, так что цена на конкретный вид товара в принципе не меняется от производителя к производителю; такое предположение отражало в целом условия централизованного регулирования экономики, существовавшие в СССР; вместе с тем, расчет подобных отраслевых цен был бы полезен и в наши дни, в условиях ценовой самостоятельности производителей, как среднеотраслевой ориентир). Учет в ценах единого уровня показателей капиталоемкости обеспечивал инвестиционные процессы и, соответственно, межпериодную сбалансированность экономики. Дополнительно к этому стоит упомянуть о согласовании институциональных механизмов и методов формирования цен, расчетов экономического эффекта, измерений интенсивности внешнеэкономической деятельности и др.

В итоге можно сделать вывод о том, что применение цен единого уровня в масштабе страны (а только такой масштаб в то время и мог рассматриваться всерьез) позволило бы: а) построить объективную систему измерений и соизмерения экономических благ; б) сформировать рациональную систему равновесных товарно-денежных потоков и запасов; в) развить инвестиционные процессы; г) минимизировать

количество так называемых планово-убыточных товаров; д) обеспечить эквивалентный межотраслевой обмен. Практически все эти задачи стоят и перед современной российской экономикой. Чисто рыночные механизмы в условиях своеобразной институциональной системы, культурных и ментальных традиций российского общества, как показывает практика, не могут обеспечить их решения. По нашему мнению, была бы чрезвычайно полезна разработка «цен единого уровня – 2», использующих философию «цен единого уровня – 1», современную компьютерную технику и адаптированных к условиям сегодняшней и – может быть, самое главное, – завтрашней России.

Надо сказать, что концепция цен единого уровня отнюдь не была химерой. Она прекрасно согласовывалась с системой отраслевого управления экономикой, существовавшей в то время в стране, а ее полная реализация в контексте проведения дальнейших реформ середины 1960-х гг., возможно, обеспечила бы кардинальное повышение устойчивости и эффективности отечественной экономики на долгие годы, вплоть до наших дней.

Этого, однако, не случилось. Институт электронных управляющих машин, ставший к началу 1960-х гг. бесспорным отечественным лидером в применении современных экономических концепций, экономико-математических методов и ЭВМ в планировании и управлении народным хозяйством, перешел из системы Академии наук СССР в ведение Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР (также передовой в своем роде организации, концентрирующей, однако, свое внимание на проблемах отрасли. В год выхода книги (1963 г. – *Прим. ред.*) был упразднен Госэкономсовет, ориентированный на перспективное планирование экономического развития страны. Работы макроэкономического уровня в ИНЭУМе постепенно были свернуты. Легендарный в годы оттепели ИНЭУМ уступил лидерство образованному также в год выхода в свет книги В.Д. Белкина ЦЭМИ АН СССР. Сам Виктор Данилович с командой ближайших соратников вскоре перешел на работу в Институт экономики АН СССР, а созданное им в ИНЭУМе Отделение экономических исследований, используя методологические наработки и программно-алгоритмические средства, созданные в «эру Белкина», переключилось на проблемы отрасли производства средств вычислительной техники в стране. Здесь под руководством Н.И. Бузовой были достигнуты существенные результаты – создана первая в стране агрегированная модель функционирования подотрасли, первая функционирующая в производственном режиме база данных по ценам на средства вычислительной техники, разработаны

методы и алгоритмы построения отраслевых баз знаний в сфере планирования, разработаны модели и методы обеспечения комплексной сбалансированности планов социально-экономического развития подотрасли и т.п. Во всех случаях книга В.Д. Белкина «Цены единого уровня и экономические измерения на их основе» оставалась книгой жизни для коллектива.

В чем ценность работы В.Д. Белкина в наши дни, в эпоху квазирыночной, по выражению академика А.Д. Некипелова, монопродуктовой, по существу, экономики, причудливо сочетающей заимствованные извне либеральные институциональные нормы со всеявственной проступающими из глубины десятилетий (а то и веков) традициями централизма, всеохватывающего неравенства, коррупции и произвола вышестоящих над нижестоящими?

Для ответа на этот вопрос обратимся к замыслу концепции цен единого уровня, особенностям его реализации и сформулируем итоги анализа в виде четырех уроков Белкина.

Урок 1 (урок сбалансированности). Краеугольным камнем концепции цен единого уровня является идея системной сбалансированности как ключевой характеристики желательного состояния многоуровневой, многосубъектной, многопроцессной и многоаспектной экономики. В это понятие входит сбалансированность не только цен, объемов, спроса и предложения, но и требования к экономическим и социальным процессам, определяющим динамику этих переменных. Системная сбалансированность включает как структурную, так и функциональную согласованность всех значимых компонент экономики как в статическом, так и в динамическом аспектах.

Как альтернативу принципу системной сбалансированности экономики можно рассматривать принцип локальной эффективности. Понятие эффективной экономики и эффективных (а еще чаще — неэффективных) организаций, которым оперируют направо и налево современные чиновники разных уровней и мастей, неоднозначно и создает безбрежный простор для субъективизма. Поэтому ответ на вопрос «Какой должна быть экономика» — эффективной, представляется для такого сложного образования, как экономика, неадекватным. Эффективность экономики в целом может быть достигнута лишь вследствие сопряженности и согласованности функционирования ее основных субъектных подсистем, таких, в частности, как государство (макросубъект), регионы, отрасли (мезосубъекты), предприятия и домохозяйства (микросубъекты) и физические лица (наносубъекты). Для этого необходима инфраструктура, информационная и институциональная среда, благоприятная для этих субъек-

тов, и инвестиционный климат, подходящий для реализации инвестиционных и инновационных проектов. Иными словами, необходима сбалансированность различных компонент экономики. Именно этот принцип был, как представляется, положен в основу и блестяще реализован в системе цен единого уровня, и именно этот главный урок должен быть извлечен из книги В.Д. Белкина.

Требование сбалансированности подсистем распространяется не только на системы одного уровня — скажем, предприятия, корпорации, холдинги и т.п., но и взаимоотношения между системами разных уровней — государство — регион, отраслевая ассоциация — предприятие, предприятие — работник. Это требование затрагивает и систему экономических институтов.

Урок 2 (урок равноинформированности). Асимметрия информации производителя, продавца и покупателя приводит, как известно, к дисбалансу спроса и предложения на соответствующих рынках. Согласование множественных информационных фрагментов в пространстве рынка и в календарном времени в период действия сложившегося спроса требует системы экономических измерений, основанных на едином подходе к исчислению себестоимости и установлению прибыли в цене продукта. Хорошо известно, что строго объективное измерение затрат на каждую единицу продукции (например, на один экземпляр изделия) невозможно: проблема отнесения общецеховых, общезаводских и иных «общих» затрат по экземплярам изделий решается на основе конвенциональных правил, обычно пропорционально тем или иным измеряемым затратам типа трудоемкости. Заметим попутно в этой связи, что предложения о законодательном или ином нормативном ограничении рентабельности в цене, строго говоря, невыполнимо, поскольку себестоимость единицы продукции, в отличие от получаемого при ее продаже дохода, не может быть измерена объективно. Система цен, не обязательно строящаяся по модели цен единого уровня, но основанная на единых методических принципах, может обеспечить согласование локальных (по времени и по пространству) и глобальных измерений и оценок, снизить информационную асимметрию и тем самым повысить эффективность экономики.

Урок 3 (экономико-математический урок). Насколько можно судить, построение на реальной информации модели, позволяющей рассчитать цены и себестоимости единиц продукции практически по всем основным номенклатурным группам производимой в стране продукции, является пионерной работой не только в страновом, но и в мировом масштабе. После выхода в свет книги В.Д. Бел-

кина вопрос о возможности применения экономико-математических моделей в реальных расчетах и управлении народным хозяйством вышел из сферы умозрительных спекуляций и был решен однозначно и положительно. В настоящее время подавляющее большинство статей в серьезных изданиях мирового уровня не обходится без «модельного» раздела. При этом «модель Белкина» служит образцом не только самого факта ее построения, идентификации и калибровки коэффициентов, исследования и применения, но и примером корректного проведения всех этапов моделирования. Надо учесть при этом, что в то время не было даже такой дисциплины, как «экономико-математическое моделирование». Нельзя также не заметить, что несмотря на интенсивное развитие экономико-математического направления в стране и в мире за истекшие 40 с лишним лет, потенциальные возможности применения этого аппарата значительно превосходят реальность, а методы определения границ применимости в каждом конкретном случае до сих пор не разработаны. Можно сказать, что В.Д. Белкин, как новый Моисей, вывел исследователей в более чем 40-летнее путешествие, но не успел за это время довести их до той обетованной земли, где апробированные и принятые научным сообществом, экономистами-практиками и политиками модели позволяют определить последствия принятия тех или иных макро-, мезо- или микроэкономических решений.

Попытка создания такой системы моделей в ЦЭМИ в 1970-е — 1980-е гг. в виде «Системы оптимального функционирования экономики» (СОФЭ), хоть и была крупнейшим достижением экономической и экономико-математической мысли, так и не была доведена до внедрения. Подобная задача и сегодня остается вызовом для отечественной экономической науки.

Урок 4 (организационно-политический урок). Не только появление быстродействующих вычислительных машин как инструментов расчета, но и сам по себе стремительный рост разработок в области отечественной компьютерной техники в 1950-х — начале 1960-х гг. стал одной из мощных движущих сил, подхвативших проект расчета цен единого уровня. Организация нового института — Института электронных управляющих машин в 1958 г., создание новой линейки продуктов — ЭВМ, изменение общественной среды, которое с легкой руки И. Эрэнбурга получило название «оттепель», — все это слилось в единую волну научно-технического и социального прогресса, которую удалось оседлать разработчикам теории и аппарата расчета новых сбалансированных цен. Важно было осознать структуру всех движущих сил, выстроить их взаимодействие и собрать талантливых

людей для этой многогранной работы. И здесь принципы системной сбалансированности на уровне микроколлектива стали предпосылками успеха.

Вокруг концепции цен единого уровня, а потом и вокруг книги В.Д. Белкина ломались научные, политические, статистические и организационные копыя. В этих условиях В.Д. Белкину удалось практически невозможное — организовать подразделение в Институте электронных управляющих машин, собрать команду соратников, установить связи с руководителями Госэкономсовета, Госплана, ЦСУ и др. и провести полный цикл исследований, включая НИР, ОКР, разработку промышленного образца вплоть до практического внедрения одной из наиболее масштабных экономических разработок. Стоит отметить, что в рамках этого цикла В.Д. Белкиным не были оставлены без внимания и проблемы перехода от существующей системы разноуровневых цен к системе цен единого уровня: были рассчитаны коэффициенты перехода от существующих цен и разработан механизм такого перехода. И если концепция и расчеты цен единого уровня не были доведены до полного внедрения, то это объясняется не научными причинами, а политическими обстоятельствами.

Можно ли представить себе повторение такого пути с разработкой подобного масштаба в наши дни? Думаю, что, несмотря на провозглашаемую руководителями приверженность к инновациям, это вряд ли возможно.

Но ведь Виктор Данилович Белкин прошел этот путь, причем сделал это во времена, когда иерархическая структура управления страной не позволяла инициативам снизу пробить защитные барьеры бюрократии. Пройдя весь научно-технический цикл разработки цен единого уровня, Виктор Данилович, образно говоря, воздвиг нерукотворный научный памятник, несомненно достигающий вершин «Александрийского столпа»! Этот памятник, подобно маяку, вот уже 40 лет освещает и еще долгие годы будет освещать пути тех, кто движется к высокой цели в бескрайнем океане экономики.